

— Сяо Цзин, пойдём со мной.

Сюй Сицзин только закончил снимать сцену, когда его менеджер Лао Сун подозвал его — явно желая что-то обсудить. Сюй Сицзин кивнул и неспешно последовал за ним.

Только-только смеркалось, на горизонте ещё пылали багровые облака. Лао Сун остановился под деревом, оглянулся на Сюй Сицзина и увидел его опущенное лицо: чёлку, полностью зачёсанную под плотный парик, открытый чистый лоб и слегка прикрытые ресницами глаза. «Как же он красив», — подумал Лао Сун и невольно вздохнул.

Сюй Сицзин подошёл к нему. Услышав вздох, он не проявил ни малейшей реакции, лишь спросил:

— Что случилось?

— Мистер Цинь звонил сегодня днём. Просил вас вернуться в старую усадьбу, — сказал Лао Сун.

Сюй Сицзин прижал пальцы к вискам. Парик сидел слишком туго, от долгой носки начинала болеть голова. Голос его, однако, остался прежним:

— У меня сегодня ночные съёмки. Даже если закончу быстро, будет уже девять. Передайте Мистеру Циню, что я не смогу.

Лао Сун, словно ожидая такого ответа, достал из кармана свежераспечатанный график и при тусклом свете уличного фонаря показал его Сюй Сицзину.

— Мистер Цинь уже договорился с режиссёром. Ваши сцены снимут первыми. Если поспешите, управитесь к восьми.

Киногородок находился в восьмидесяти с лишним километрах от города. Даже если закончить к восьми, до старой усадьбы он доберётся лишь к полуночи, а на следующий день снова съёмки. Сюй Сицзин молча прикинул всё в уме и в конце концов кивнул. Лао Сун, выполнив задание, обрадовался, проводил его к режиссёру, сказал несколько приятных слов, посуетился вокруг и, когда началась следующая сцена, отошёл в тень.

Мистер Цинь заранее поговорил с режиссёром, и тот внешне не выразил никаких эмоций, но врождённая чуткость подсказывала Сюй Сицзину: режиссёр, который изначально им восхищался, теперь постепенно разочаровывался. Съёмки шли уже полтора месяца, а Сюй Сицзин трижды брал отгулы. Теперь же он и вовсе сбил весь график. Кто угодно начал бы негодовать. Сюй Сицзин вспомнил, как режиссёр хвалил его за талант и усердие на пробах, и тоже мысленно вздохнул.

К счастью, он снимался быстро, а эти сцены не требовали глубокого эмоционального погружения, так что к восьми вечера всё было закончено. Попрощавшись с режиссёром, он ушёл с Лао Суном.

Машина Мистера Циня ждала на парковке у входа в киногородок. От съёмочной площадки нужно было пройти приличный отрезок пути, и обычно здесь не обходилось без фанатов. Сюй Сицзин снял костюм, было уже надеть маску и кепку, но, вспомнив, что Мистер Цинь не любит подобное, оставил их. Лишь на выходе натянул капюшон худи на голову и направился к парковке.

Сюй Сицзин был участником популярной группы BEST TOP. Всего в коллективе было шесть человек — из Китая, Японии, Кореи и один американец китайского происхождения. Он считался «лицом группы», что означало — самым красивым. И, разумеется, у него было больше всего самых навязчивых сасэн-фанатов.

Лао Сун шёл рядом. Сюй Сицзин чувствовал, как за ними тянется вереница девушек с фотокамерами наперевес. Подумав, он остановил Лао Суна, обернулся к фанаткам и сказал:

— Уже стемнело, а до города далеко. Вы не собираетесь домой?

Сюй Сицзин дебютировал два года назад, но никогда прежде не обращался к своим сасэн-фанатам так прямо. Девушки явно опешили. Спустя пару секунд они зашебетали:

— Нет-нет! Мы забронировали отель неподалёку.

Сюй Сицзин кивнул:

— Тогда садитесь в машину. Я еду в город, водитель подбросит вас до отеля.

Фанатки ещё не успели опомниться, как Лао Сун уже собрался возразить. Сюй Сицзин махнул рукой, веля ему молчать, и продолжил:

— Отдохните в отеле и больше сюда не приходите. Я буду сниматься ещё месяц или два. Вы же не можете сидеть здесь без дела. Мне тоже не нравится, когда за мной постоянно следят.

Несколько фанаток замерли. Слова Сюй Сицзина прозвучали жёстко, совсем не в тон его привычному мягкому и дружелюбному образу в группе. Он стоял на месте, словно ожидая их ответа. В конце концов девушки, стиснув зубы, согласились — временно пообещав больше не преследовать его, зато получить возможность прокатиться с ним в машине. Сделка казалась выгодной.

Девушки уселись в салон, и внутри стало шумно. Они приехали вместе и остановились в единственном семизвёздочном отеле рядом с киногородком — явный признак богатства и статуса. Выходя из машины, они явно не хотели уходить, сожалея, что водитель не проехал лишний круг.

На обратном пути в город Лао Сун несколько раз порывался что-то сказать. Сюй Сицзин, видя его мучения, заговорил первым:

— В усадьбе за мной следит Мистер Цинь, а здесь — фанаты. Противостоять Мистеру Циню я не могу, так что хоть с фанатами попытаюсь договориться. Даже если они не послушают, мне станет легче на душе.

Он коротко усмехнулся.

Лао Сун посмотрел на него, размышляя, стоит ли докладывать об этом Мистеру Циню. Сюй Сицзин, словно читая его мысли, откинулся на сиденье и закрыл глаза:

— Лучше расскажи всё как есть Мистеру Циню. Чтобы потом, если он узнает, пострадал не я, а ты бы не попал в беду.

Лао Сун был одним из приближённых семьи Цинь. Сюй Сицзин знал это.

Машина мчалась по шоссе. Сюй Сицзин задремал. Ему приснилось, как в восемь лет, посреди

бури, он впервые увидел Мистера Циня. Тот взял его на руки, обнял и, гладя мягкие волосы на затылке, сказал: «Я отвезу тебя домой».

Сюй Сицзин резко проснулся. Ладони были влажными от пота.

После такого сна он уже не мог уснуть и провёл остаток пути в бодрствовании. Старая усадьба находилась на другом конце города — отдельный особняк, истинное воплощение богатства и роскоши. Сюй Сицзин чувствовал себя измождённым, но, когда машина остановилась у ворот, он собрал волю в кулак и вошёл внутрь.

В роскошном центральном зале горел свет. Слуги, завидев его, почтительно распахнули дверь. Сюй Сицзин давно не был здесь, и яркий свет резал глаза. Цинь Цзэюань сидел на диване, наблюдая за ним, и, словно проявляя заботу, кивнул слугам выключить часть света, чтобы Сюй Сицзин мог привыкнуть.

Сюй Сицзин собрался с мыслями, подошёл к Цинь Цзэюаню и поздоровался:

— Сэр.

Тот откликнулся негромким «Угу» и, похлопав по дивану, велел сесть рядом. Сюй Сицзин, не смея слушаться, осторожно присел.

Цинь Цзэюань фыркнул и похлопал его по плечу:

— Что ты так напрягаешься? Подавайте, — добавил он, обращаясь к слугам.

Несколько слуг расставили на столике перед диваном изысканные закуски и десерты, а в конце внесли торт. Цинь Цзэюань обнял Сюй Сицзина за талию и с улыбкой произнёс:

— Сяо Цзин, ты так давно не был здесь. И как раз сегодня такой день.

Сюй Сицзин напрягся, почувствовав, как по спине пробежал холодный пот. Он и вправду давно не появлялся в усадьбе, так увлёкшись съёмками, что забыл о датах. Цинь Цзэюань послал за ним Лао Суна, и он, не смея слушаться, даже не подумал, что... Хотя нет, Цинь Цзэюань, конечно же, всё знал.

Цинь Цзэюань почувствовал его напряжение, сжал тонкую талию:

— Ты так нервничаешь. А я просто хотел отметить твой день рождения.

Сюй Сицзин сглотнул и с трудом выдавил:

— Сэр, мой день рождения только через несколько месяцев.

Цинь Цзэюань усмехнулся:

— Конечно, я знаю, что твой день рождения через несколько месяцев. Но сегодня ровно двенадцать лет с тех пор, как семья Цинь тебя усыновила. Мы дали тебе вторую жизнь, так что это можно считать твоим вторым днём рождения, разве нет?

Сюй Сицзин, снявшись уже в нескольких картинах и будучи популярным артистом, научился держать удар. Он кивнул и спокойно ответил:

— Я никогда не забуду, что семья Цинь и вы, сэр, спасли мне жизнь.

Цинь Цзэюань кивнул и указал подбородком на стол:

— Тогда ешь побольше. Поешь — и отдыхай. Завтра тебе снова на съёмки.

<http://bllate.org/book/16267/1463681>